

Список литературы:

1. Чужмаров, А. И., Шихвердиев, А. П. Частно-государственное партнерство: содержание и принципы // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. <http://koet.syktsu.ru>.
2. Состояние животноводства в Республике Коми: аналитический материал. – Сыктывкар: Территориальный орган службы государственной статистики по Республике Коми.- 2012. – 86 с.
3. Стукач, В.Ф. Аграрные инновации в системе стратегического развития региона // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2013. № 7 [Электронный ресурс]. <http://ekonomika.snauka.ru>. Дата обращения: 31.07.2014.
4. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России / Под ред. И.Г. Ушачева, И.Т. Трубилина, Е.С. Оглоблина, И.С. Санду. - М.: КолосС, 2007. - 636 с.
5. Иванова, Е.В. Формирование региональной информационно-консультационной службы в АПК// Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. <http://koet.syktsu.ru/vestnik>.
6. Рунов, Б., Пильникова, Н. Новейшие технологии – основа эффективного развития сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства. – 2012. - № 2. – С. 25-34
7. Рыков, Н.И. Информационно-аналитическая подсистема прогнозирования развития в сельском хозяйстве с использованием нейронных сетей: Дис. ... канд. техн. наук : 05.13.10 : Курск, 2004 167 с. РГБ ОД, 61:05-5/1239

УДК 347.464

РОЛЬ РЕНТЫ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Янович П.А., аспирант

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

По определению Бьюкенена, «рента есть часть оплаты владельцу ресурсов сверх той, которую бы он получил при любом другом альтернативном использовании» [1, с.2]. Исследователи данной проблематики выделяют различные виды ренты: земельная (природная) рента, монопольная рента, рента за использование специализированных знаний и навыков, политическая рента,

бюрократическая рента, трансформационная рента, рента инноватора (шумпетерианская), рента менеджера (в ряде других постсоветских государств). Принципиальным источником возникновения любой ренты является какое-либо преимущество экономического (политического, бюрократического) субъекта, а любое преимущество порождает власть. Фактически рента является доходом на власть. Однако принципиальное отличие ренты от других факторных доходов состоит в том, что ее источник — власть может выступать и как фактор производства, и как фактор распределения. В том случае, если использование преимуществ субъекта власти позволяет увеличить общий продукт и, таким образом, оказывает положительное влияние на результат производства, власть выступает в роли фактора производства наряду с предпринимательскими способностями, трудом или капитальными средствами производства. В качестве примера такого влияния власти на создание продукта можно привести внедрение инноваций на различных этапах создания продукта, основой которых могут быть как научно-технические совершенствования производства, так и повышение уровня квалификации персонала предприятия (инвестиции в человеческий капитал). Использование такой власти оправдано, поскольку увеличивает общественное благосостояние, а доход, который такая власть создает, является «хорошей» рентой. В неоклассическом анализе такой доход хорошо известен как «экономическая прибыль», которую предприятия-инноваторы, действующие в конкурентной среде, могут получать лишь в краткосрочном периоде.

Если же использование власти направлено не на создание, а исключительно на перераспределение продукта, то власть становится не фактором производства, а фактором распределения. Такое влияние власти является преимущественно негативным явлением, ведь увеличение доли субъекта власти в созданном продукте непременно связано с одновременным сокращением долей контрагентов, что снижает их стимулы к эффективному использованию своих факторов производства, а в конечном итоге, к уменьшению самой величины производимого блага. Кроме того, занижение вознаграждений на факторы производства (выплаты реальным участникам производства, а не распределения), может

привести к нарушению процесса воспроизводства этих факторов. Типичным примером такого явления представляется невысокий уровень оплаты труда и соответствующее снижение воспроизводственной функции заработной платы. Преобладание поиска «плохой» ренты стало характерной чертой переходной экономики ряда постсоветских стран [2, с. 222]. Исследователи данной проблематики называют ряд характерных причин рентной ориентации общества. Среди них называют приватизацию, ставшую, по словам Ролана, «уникальной исторической возможностью присвоения ренты» [2, с. 222], возможность получения государственных трансфертов в финансовой сфере [3, с. 84 - 87], «незавершенность реформ... [при которой] поиск ренты выступает как преобладающая бизнес-стратегия» [3, с. 16], отсутствие контроля над предпринимательской деятельностью.

В современной теории ренты выделяют такие общие направления поиска «плохой» ренты, как лицензирование внешнеэкономической деятельности, государственное регулирование естественных монополий, протекционистская политика по отношению к определенным отраслям, спекуляции на разнице между внутренними и мировыми ценами, государственные контракты. Помимо перечисленных способов извлечения ренты, где отношения по поводу ее присвоения складываются между государством определенными группами особых интересов, выделяют такие достаточно известные в практике хозяйствования явления, как «рэклет» и «откат», который «получают менеджеры отдела поставок крупных сетевых компаний за закупку продукции у конкретного поставщика» [4, с. 99].

В самом общем смысле любое поведение экономического субъекта, максимизирующего свою полезность, является рентоориентированным, если под рентой понимать разницу между доходом владельца ресурса и альтернативной стоимостью последнего. Принципиальный вопрос заключается в том эффекте, который способ извлечения ренты оказывает на общество. Негативный смысл ренты, по Таллоку, заключается в «негативной общественной ценности». Ресурсы, которые могли бы принести общественную полезность, в случае их эффективного (продуктивного) использования, направляются на создание и

поддержание теневых способов получения дохода. Таким образом, помимо перераспределения совокупного продукта в пользу субъектов, обладающих большей властью, общество несет прямые потери в виде тех ресурсов, которые расходуются на поддержание властных позиций, и вмененные издержки в виде экономического и социального эффекта, которые могло принести эффективное использование ресурсов.

Анализируя особенности экономического поведения в переходной экономике, В. Дементьев объясняет такой «сдвиг мотивации» в пользу неэффективного использования ресурсов «сдвигом издержек» в рентном и продуктивном поведении [5, с. 317]. Выбор того или иного способа получения дохода для владельца фактора производства связан с сопоставлением возможных выгод и затрат каждого из них или определением предельной доходности доступных вариантов применения ресурсов. Этот универсальный механизм, определяющий поведение экономических агентов, является ключом к пониманию фактического непродуктивного использования имеющихся ресурсов в переходной экономике.

Исходя из того влияния, которое рентоориентированное поведение оказывает на социально-экономическую ситуацию в стране, представляется необходимым создание механизма, исключающего возможность такого поведения. Для «нормальной» экономики доходы экономического агента выступают вознаграждением ему за эффективное использование факторов производства [6, с. 318]. Для формирования такой «нормальной» экономики необходимо создать условия, при которых доход на фактор производства будет устанавливаться в соответствии с производительностью этого фактора, «поиск ренты» превратить в «поиск прибыли». То есть нужно максимально нивелировать влияние власти на распределение доходов.

Список литературы:

1. Buchanan, J. M. Towards a theory of the rent-seeking society /J. M. Buchanan., R. D. Tollison and G. Tullock. — Texas A&M University Press. — 1980. — 367 p.
2. Скоробогатов, А.С. Неполнота контрактов, групповые интересы и

поиск ренты: всегда ли стабильность способствует экономическому процветанию общества? / А. С. Скоробогатов // Постсоветский институционализм — 2006 : Власть и бизнес : монография /под ред. Р. М. Нуреева. — Ростов-н/Д : Наука-Пресс, 2006. — С. 207 — 228.

3. . Скоробогатов, А. С. Экстенсивный рост банковского сектора и упадок кредитной сферы в современной России [Электронный ресурс] // Семинар молодых экономистов. — 1998. — Выпуск 6 (март), С. 78—89. — Режим доступа к журналу: <http://ie.boom.ru/Scorobogatov/Bank.htm>. — Заголовок с экрана.

4. Яковлев, А. А. Группы интересов и их влияние на процессы экономических реформ в России // Модернизация экономики России: социальный контекст : в 4 кн. / Ясин Е. Г. (ред.), Кн. 2-М. — М. :Изд. дом ГУ-ВШЭ. — 2004. — С. 9 — 31.

5. Волошенюк, В.В. Рентоориентированное поведение как норма в современной экономике Украины / В. В. Волошенюк, Н. И. Литвиненко // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая.— 2009. — Выпуск 37-1. — С. 98 — 102.

6. Дементьев, В.В. Экономика как система власти / В. В. Дементьев / ДонНТУ. — Донецк: Каштан, 2003. — 404 с.

УДК 349.22(476) (094)

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ РАЗРЕШЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Ясинская-Казаченко А.В., канд. юрид. наук, доцент каф.
«Экономика и право», Барыкина А.С., Шеткина Д.С., студенты

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

Высокая динамика социальных изменений вызывает появление все новых и более сложных социальных конфликтов, которые требуют правового разрешения. Правовые средства, которые являются доминирующими инструментами регулирования конфликтных отношений, в свою очередь, требуют постоянного развития и совершенствования.